

На правах рукописи

ЗАВАРЗИНА Виктория Александровна

**РУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
2000-2022 ГОДОВ В СТАТИКЕ И ДИНАМИКЕ**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Калининград
2023**

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования
«Воронежский государственный университет»

- Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Меркулова Инна Александровна
- Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Косова Марина Владимировна
(ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»,
профессор кафедры русской филологии
и журналистики)
- доктор филологических наук, доцент
Данькова Татьяна Николаевна
(ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
аграрный университет им. императора Петра I»,
зав. кафедрой русского и иностранных языков)
- Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского»

Защита состоится 22 декабря 2023 г. в 16.00 на заседании диссертационного совета 24.2.273.05 на базе Балтийского федерального университета им. И. Канта по адресу: 236022, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56-а, ауд. 22.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Балтийского федерального университета им. И. Канта <https://kantiana.ru/postgraduate/dislist/zavarzina-viktoriya-aleksandrovna/>

Автореферат разослан «   » октября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Н. Черняков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изменения, происходящие в российском государстве и мире в первой четверти XXI века, оказывают существенное влияние на российское образование. На наш взгляд, можно выделить три основные тенденции в трансформационных процессах системы российского образования 2000-2022 гг., повлекших за собой изменение его понятийно-терминологического аппарата: 1) структурные и содержательные изменения во всех составляющих системы отечественного образования, которые обусловили потребность в новых терминах, номинирующих новые явления и понятия сферы образования (напр., новые уровни системы подготовки, новые блоки содержания образования, новые типы учебных заведений, новые специальности типа социальной педагогики и андрагогики, нововведения содержательного характера (базисный учебный план, его региональный и федеральный компоненты) и др.); 2) ориентация системы российского образования на мировое образовательное пространство и попытки ее сближения с образовательными системами других стран, которые потребовали введения новых, в первую очередь иноязычных по происхождению, терминов, нередко создающих трудности восприятия ввиду неоднозначности понимания обозначаемых ими явлений в разных культурных традициях; 3) усиление трансдисциплинарности, проявляющееся в условности деления континуума современных наук на определённые дисциплины (Суперанская, 2003, с. 9) и обусловленное необходимостью построения научной картины мира с человеком в ее центре, осознающим себя не социальным атомом, а участником единого процесса (Черникова, 2015, с. 28).

В силу сказанного чрезвычайно важным в современную эпоху становится исследование процессов развития терминологической системы образования, связанных с появлением разного рода инноваций.

Как показал анализ научной литературы, лексика и терминология образования до сих пор не была предметом специального комплексного изучения отечественных лингвистов. Рассматривались лишь частные вопросы, касающиеся отдельных аспектов лексики образования. Так, например, проблемы неологии, актуализации и архаизации в лексической подсистеме российского образования исследовались в работах Н.Н. Понариной (2005), Е.В. Языковой (2010), Н.А. Гизатуллиной (2011), Л.А. Зайцевой (2014), В.Г. Будыкиной (2017), О.Б. Даутовой, Е.Ю. Игнатъевой, О.Н. Шиловой (2017), Р.Р. Заляловой, А.Г. Гатауллиной (2018), А.Ю. Башмаковой (2021). Особенности функционирования отдельных разрядов терминов образования в разные исторические периоды изучались в исследованиях Р.М. Тагиевой (Тагиева, 1990). Специфика организации лексико-семантического поля «Образование» и особенности его конституентов в рамках сопоставительных исследований были рассмотрены в научных трудах М.А. Сухомлиновой (2005), Е.А. Аксаковой, Т.А. Филипской (2018), Э.Р. Насибуллаевой (2018), М.Г. Чепорухиной, Е.П. Ивановой (2019). Работы А.С. Щербаевой (2010), О.С. Ильиной (2013), Е.И. Копорулиной (2018) посвящены исследованию доминант ассоциативно-семантических полей «студент», «учитель», «профессор» в художественных текстах. Вопросы вариативности терминологических знаков исследуемой подсистемы затрагиваются в работах А.М. Гуреевой, С.Л. Мишлановой, В.Ю. Мишланова (2010). Лингвокультурологическая проблематика свойственна

исследованиям Е.С. Пешехоновой (2003), М.В. Мельниковой (2006), Ю.О. Трегубовой (2007), Е.В. Языковой (2010), В.А. Иконниковой (2014), М.В. Куприяновой (2015) и Ю.Б. Цверкун (2018), посвященным описанию особенностей терминосистем образования (на материале английского языка). Ряд исследователей занимался проблемами формирования и функционирования академической терминологии, или терминологии высшего (Гуреева, 2010; Дресслер, 2011; Давыдова, 2013; Куприянова, 2015; Мишланова, 2013; Митчелл, Маругина, 2015), и школьного (Иконникова, Цверкун, 2017) образования. Вопросам описания терминологии области образования с точки зрения прагматики и субъективной модальности уделялось большое внимание в исследованиях С.О. Макеевой (2002). Изучение лексики образования в русле когнитивной лингвистики отражено в работах Е.В. Алымовой (2007), Б. Дресслер (2011), Л.А. Юшковой (2014), И.И. Чироновой (2016), Е.В. Егоровой (2018), М.А. Баум (2019), Ч. Ли (2020), М. Уфуэр (2020), Сун Янань (2022), выявляющих особенности современного концепта «образование» в русской и английской / немецкой / китайской культурах. Заметим, что большая часть исследований была проведена на материале английского языка или являлась результатом сопоставительных изысканий, в то время как комплексное описание терминосистемы российского образования до настоящего времени отсутствует.

Некоторые аспекты терминологии образования получили отражение в исследованиях, посвященных изучению педагогического словаря. Ср., напр., научные труды Т.В. Маркиной о формировании и функционировании системы терминов методики преподавания русского языка как иностранного (Маркина, 1999); В.С. Шаповаловой – о понятийном аппарате теории внутришкольного управления в России (Шаповалова, 2000), В.И. Тузлуковой, И.В. Кичевой, О.Б. Даутовой – о формировании международной понятийно-терминологической системы педагогики (Тузлукова, 2002; Кичева, 2004; Даутова, Игнатьева, Шилова, 2017), Е.В. Кадзуковой – о терминологии В.А. Сухомлинского, Б.Т. Лихачева и Ш.А. Амонашвили (Кадзукова, 2005), Ю.В. Сложеникиной – о терминологии коррекционной педагогики (Сложеникина, 2010), А.Н. Рыжова – о генезисе педагогических терминов в России (Рыжов, 2013), Е.Ю. Есениной – о развитии и формировании современной понятийно-терминологической системы профессионального образования России (2013), Е.А. Кошкиной – о развитии терминологии отечественной дидактики (Кошкина, 2016), об особенностях терминов обучения (ср.: Подласый 2002; Лузина 2003; Полонский 2004; Бордовская, Реан 2006; Крившенко, 2010; Новиков 2013; Слостенин 2014; Пидкасистый, 2020). Отдельные вопросы, касающиеся развития лексики / терминологии образования, традиционно освещались в рамках исследований образовательного (образовательно-педагогического) дискурса (ср.: Дьякова, 2006; Добренёва, 2007; Кожемякин, 2009; Ярская-Смирнова, 2009; Богущкая, 2010; Ушакова, 2010; Белоусова, 2018; Руденко, 2020; Танчук, 2021).

Вместе с тем, несмотря на растущий интерес к лексике и терминологии русского языка, номинирующей явления и понятия сферы образования, можно утверждать, что в настоящее время отсутствуют обобщающие работы, направленные на комплексное исследование русской терминологии образования 2000-2022 гг. и процессов ее развития.

Основной целью настоящей работы является комплексное описание терминологии русского образования 2000-2022 гг. в статике и динамике. Статика и динамика, как известно, являются важными направлениями анализа всех уровней языковой системы с учетом тенденции составляющих ее единиц к стабильности и одновременно к изменчивости. В настоящем исследовании решаются вопросы соотношения статики и динамики при описании терминов образования: статика показывает стабильные свойства терминов и структурные особенности исследуемой терминологии в выбранный для анализа (конкретный) период, динамика дает объяснение процессов развития терминологии русского образования, происходящих в ней количественных и качественных изменений.

Достижение поставленной цели предполагает решение **следующих задач**:

- 1) определить понятие «терминология образования», его объем, сущностные характеристики и место в системе педагогической терминологии;
- 2) представить комплексное описание терминов образования в статике с учетом их тематической отнесенности, способов образования, степени мотивированности, функционирования в языке и структурно-грамматических особенностей;
- 3) обобщив существующие в научной лингвистической литературе подходы к проблемам организации, типологических особенностей и тенденций развития терминологии образования, определить основные векторы её развития в русском языке 2000-2022 гг.;
- 4) исследовать системные отношения между единицами современной терминологии русского образования;
- 5) представить и описать особенности, причины и типологию основных динамических процессов в терминологии русского образования 2000-2022 гг.

Актуальность исследования определяется:

- 1) значимостью для современной русистики выявления и описания как структурных, так и системных, типологических особенностей активно развивающихся в настоящее время терминологических подсистем, к которым относится терминология русского образования [ср.: «...в последнее время развитие специальной лексики приобретает и политическое значение: терминоведение должно учитывать глобализацию мирового пространства, включая промышленность, экономику, культуру и даже повседневный быт, что приводит к изменению условий жизни и взаимодействия национальных языков» (Гринев-Гриневиц, 2018)];
- 2) отсутствием специальных обобщающих работ, посвященных проблемам организации, типологических особенностей и основных векторов развития терминологии образования русского языка исследуемого периода;
- 3) необходимостью систематизации и унификации понятийно-терминологического, в частности категориального, аппарата рассматриваемого пласта словесных знаков современного русского языка.

Объектом исследования в работе являются 1366 терминологических единиц, имеющих в плане содержания ядерные семы «связанный с образованием», «направленный на обучение», «реализующий воспитательный процесс», «обеспечивающий развитие человека» и подвергшихся в период 2000-2022 гг. качественным изменениям.

Предметом исследования в диссертации является состав, системные отношения и развитие терминосистемы русского образования в 2000-2022 гг.

В качестве **источника** для исследования были выбраны специальные терминологические и энциклопедические словари (Педагогический энциклопедический словарь, 2002; Словарь педагогического обихода, 2003; Словарь по образованию и педагогике, 2004; Профессионально-педагогические понятия: словарь, 2005; Педагогический словарь, 2008; Болонский процесс: глоссарий, 2009; Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования, 2009; Словарь согласованных терминов и определений в области образования государственных участников СНГ, 2012; Педагогика: словарь системы основных понятий, 2013; Словарь терминов и понятий цифровой дидактики, 2021 и др.), а также специализированные газеты и журналы, посвящённые научным и методическим проблемам образования («Вести образования», «Вопросы образования», «Высшее образование сегодня», «Народное образование», «Научно-педагогическое обозрение», «Непрерывное образование: XXI век», «Инновации в образовании», «Образовательная политика», «Педагогическое образование в России», «Проблемы современного образования», «Современные проблемы науки и образования» и др.) и материалы российских образовательных порталов и интернет-сайтов, посвящённых сфере образования (edu.gov.ru; edu.ru; edumarket.ru; pedsovet.org; rusedu.center; newseducation.ru и др.).

Гипотеза исследования состоит в том, что динамические процессы развития терминологии современного российского образования соответствуют основным направлениям развития лексики и терминологии русского языка исследуемого периода, но при этом отличаются значительным своеобразием, которое обусловлено сущностными характеристиками терминов как особого разряда языковых знаков; особенностями того фрагмента внеязыковой действительности, который находит отражение в терминологии образования; открытостью к инновациям; а также содержательными особенностями и традициями отечественного образования и отечественной педагогической школы.

Поставленные цели и задачи исследования обусловили использование **следующих методов**: методы анализа, синтеза и теоретического обобщения; метод анализа словарных дефиниций на базе методик компонентного анализа, методы контекстуального, словообразовательного анализа, описательный и количественный методы.

Методологическую основу исследования составили: лингвистическая концепция термина как составляющего элемента специальной лексики (О.С. Ахманова, Т.С. Борщевская, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Б.Н. Головин, С.В. Гринев-Гриневиц, В.П. Даниленко, Т.Н. Данькова, О.В. Загоровская, А.В. Калинин, Т.Л. Канделаки, Л.А. Капанадзе, И.С. Квитко, Я.А. Климовицкий, Р.Ю. Кобрин, М.В. Косова, Н.П. Кузьмин, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, Н.В. Подольская, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, В.А. Татаринев, Н.Ф. Шарафутдинова, С.Д. Шелов, А.Д. Хаютин, С.П. Хижняк, И.И. Чернышова и др.); новейшие исследования о методах упорядочения и стандартизации терминосистемы (М.К. Борисова, Т.Н. Данькова, О.В. Загоровская, Т.Р. Кияк, М.В. Косова, В.М. Лейчик, Л.А. Манерко, В.М. Полонский, С.Д. Шелов и др.), исследования о неологии и динамических процессах в развитии лексики и терминологии современного русского языка (Н.С. Валгина, Г.Н. Гочев, Н.К. Димитрова, О.П. Ермакова, Г.А. Заварзина, О.В. Загоровская, Е.А. Земская, Л.В. Ивина, Ю.Н. Караулов, Н.М. Карпухина,

М.И. Клушина, Н.Г. Комлев, Н.З. Котелова, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, Л.А. Кудрявцева, Н.А. Купина, М.А. Левина, Л.Н. Лубожева, Е.В. Маринова, Э.В. Маркова, Н.Н. Мелех, Д.Г. Николова, Л.И. Осипова, Е.В. Сенько, Г.Н. Складневская, И.А. Стернин, В.М. Шаклеин, И.Э. Шиманская, Т.В. Шмелева и др.).

Хронологические рамки исследования определены периодом 2000-2022 годов. Началом периода является отход от традиционного советского образования с ориентацией на западную модель образования и оформление «перехода от «знаниецентрической» организации к системно-деятельностному (компетентностному) подходу (Загвязинский, 2013). Так, в 2000 году была утверждена Национальная доктрина образования в Российской Федерации, которая должна была вести финансирование российского образования на уровень развитых стран; началась разработка программы информатизации и компьютеризации сферы российского образования; произошла замена вступительных экзаменов единым государственным тестированием; были разработаны государственные стандарты образования; а в 2003 году было подписано Болонское соглашение о включении России в объединение европейских государств по созданию единого образовательного пространства, которое должно было позволить нашей стране встроиться в процесс международной интеграции высшего образования.

Верхняя временная граница связана с отказом России от Болонской системы образования и наметившимися тенденциями к созданию национальной системы образования, которая будет учитывать потребности и интересы российского государства, реализовывать лучшие собственные практики и ориентироваться в первую очередь на гражданское воспитание и духовно-нравственное развитие личности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Терминология российского образования в 2000-2022 гг. переживает новый этап развития, обусловленный процессами модернизации отечественного образования, усилением контактов с европейской образовательной культурой, а также расширением понятийно-терминологических связей с разными сферами научной деятельности.

2. К основным процессам в развитии терминологии образования в русском языке 2000-2022 гг. относятся: *количественные* [обогащение терминологии образования за счет заимствований и словообразования (межсловной деривации)] и *качественные* [перераспределение языковых единиц, проявляющееся в терминологизации и детерминологизации, а также в актуализации и деактуализации словесных знаков, и внутрисловная (семантическая) деривация] изменения терминологических лексем.

3. Важной структурной особенностью терминологии образования в русском языке 2000-2022 гг. является многокомпонентность формирующих ее элементов, что обусловлено стремлением термина к точности и однозначности и демонстрирует динамичность исследуемой подсистемы.

4. Формирование терминосистемы российского образования в рассматриваемый период происходит за счет межсловной деривации, соответствующей общим тенденциям развития словарного состава современного русского языка и де-

монстрирующей активное использование интернациональных элементов, заимствованных формантов, активизацию аббревиации, и за счет заимствования терминов из американского варианта английского языка.

5. Процессы внутрисловной (семантической) деривации в терминологии российского образования в 2000-2022 гг. демонстрируют тенденции развития семантики словесного знака на основе метафорических и метонимических переносов, а также семантических смещений, происходящих в плане содержания словесных знаков, что свидетельствует о динамике исследуемого фрагмента терминологической системы.

6. Развитие терминологии образования в русском языке 2000-2022 гг. характеризуется двунаправленными тенденциями: наряду с ярко выраженными интеграционными процессами, в исследуемой подсистеме действует противоположная тенденция – стремление к сохранению культурного своеобразия национальной образовательной системы.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые представлено комплексное исследование терминологии образования, активно развивавшейся в русском языке 2000-2022 гг., в статике, а также определены и описаны основные процессы развития терминосистемы образования рассматриваемого периода.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что результаты работы способствуют систематизации исследуемой терминологии периода смены образовательных парадигм и вносят определенный вклад в развитие научных представлений об особенностях структурно-семантической организации терминологической лексики и тенденциях ее развития в современном русском языке.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы, результаты и выводы настоящего исследования могут быть использованы в вузовских курсах и спецкурсах по лексикологии, семасиологии и терминоведению, при подготовке учителей, преподавателей высшей школы, методистов, в курсах преподавания русского языка как иностранного, в магистерских курсах по направлению «Педагогическое образование», а также в практике подготовки различных общих и специальных терминологических словарей современного русского языка.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены автором диссертационного сочинения на научных конференциях разного уровня, в том числе на международных научно-практических конференциях «ФИЛКО: филология, культура, образование» (Воронеж, 2019), «Русистика: вчера, сегодня, завтра. XXXVIII Распоповские чтения» (Воронеж, 2020), «Ломоносов-2020» в рамках Международного молодежного научного форума «Ломоносов» (Москва, 2020), «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2018), «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (Москва, 2018), «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2019), «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 2020), «Актуальные вопросы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков» (Горки, Беларусь, 2020), «Виноградовские чтения» (Киров, 2020), «Актуальные проблемы филологии» в рамках научно-практического форума «Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России» (Воронеж, 2019, 2020, 2021, 2022), а

также на научных сессиях студентов и аспирантов филологического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (Воронеж, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета.

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ, 3 из которых представлены в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется и обосновывается актуальность темы настоящего исследования, формулируются его цель и основные задачи, определяются объект и предмет работы, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В главе I «**Теоретические основания исследования**» приводятся теоретические положения, являющиеся основой диссертационного исследования: охарактеризованы особенности и направления развития русского языка в 2000-2022 гг., обобщены существующие в научной лингвистической литературе определения понятия «специальная лексика», «термин», «терминология» и «терминосистема», выделены типологические признаки термина, представлены существующие в научной лингвистической литературе классификации терминов и способы их образования, разработана динамическая модель понятия «образование» и определены его сущностные характеристики, дано определение понятия «терминология образования», установлен состав терминологии образования и выявлено ее место в системе педагогической терминологии.

Современный этап развития российского общества, именуемый в научной литературе «постиндустриальным», «информационным», «знаниевым», характеризуется ускорением динамики и возрастающей сложностью процессов, происходящих на разных уровнях языковой системы и обусловленных действием лингвистических и экстралингвистических факторов, важнейшими из которых являются политические, социально-экономические и культурные трансформации в нашей стране, интенсификация языковых контактов при доминировании американского варианта английского языка, высокий уровень технического развития современного мира и изменение в характере и способах его коммуникации. Происходящие в современном русском языке процессы ярче всего отражаются на уровне лексики и терминологии и представлены иноязычным заимствованием, перераспределением между языковыми пластами, проявляющимся прежде всего в переходе отдельных лексических единиц и их групп из разряда специальных в разряд общеупотребительных, а также трансформациями в семантике словесных знаков, ведущими к появлению семантических инноваций.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных проблемам термина и терминологии (см. работы Г.О. Винокура, Б.Н. Головина, С.В. Гринева,

В.П. Даниленко, О.В. Загоровской, Т.Л. Канделаки, Л.А. Капанадзе, М.В. Косовой, В.М. Лейчика, Д.С. Лотте, А.А. Реформатского, А.А. Суперанской, С.Д. Шелова и мн. др.), до сих пор дискуссионным является определение названных понятий. Под термином в настоящем исследовании понимается слово или словосочетание, соотнесенное со специальным понятием, явлением или предметом в системе какой-либо области знания и обладающее признаками точности и системности (Шелов, 2018, с. 22). Терминология составляет часть специальной лексики, к которой относят слова и словосочетания, называющие предметы и понятия различных сфер профессиональной деятельности человека и не являющиеся общепотребительными (Загоровская, 2013), имеет иерархическую структуру и строится на парадигматических, синтагматических и деривационных отношениях между составляющими ее языковыми единицами.

Терминология образования в настоящем исследовании рассматривается как система специальных словесных знаков, номинирующих центральные понятия педагогики и образования, а также терминов, опосредованно связанных с образовательной сферой и имеющих в плане содержания вероятностные семы «связанный с образованием», «связанный с дидактикой (обучением)», «связанный с воспитанием». Предложенное в работе определение, учитывающее все многообразие аспектов педагогической деятельности, обусловлено пониманием неразрывной связанности педагогической и образовательной сфер деятельности общества, а также их принадлежностью к двум системам одновременно – к логико-понятийной системе педагогической науки и к лексической системе общелитературного языка. Среди важнейших типологических особенностей терминологии образования русского языка 2000-2022 гг. можно назвать: 1) размытость границ с общепотребительной лексикой, обусловленную социальной значимостью предмета и результатов исследований в области человековедческих наук (ср.: «...педагогическая терминология органически входит в лексику общенародного языка» – Комаровский, 1969, с. 9); 2) проницаемость (открытость) для терминосистем других наук и областей знания, что определяется ее способностью учитывать многообразные аспекты человеческой жизни; 3) терминологическую вариантность, связанную с тем, что «педагогическая мысль существует в форме педагогической литературы, а стилистические требования, предъявляемые к гуманитарному тексту, делают вариантность не просто допустимой, а даже необходимой» (Даутова, Игнатьева, Шилова, 2017, с. 32) и многозначность (ср.: «...полисемия играет большую роль в языке педагогики» – Комаровский, 1969, с. 9); 4) зависимость «от переоценки ценностей педагогических категорий в разные исторические эпохи: выбор того или иного ряда базовых категорий, обновление характера их взаимосвязи влияет на построение и развитие всей терминосистемы» (Даутова, Игнатьева, Шилова, 2017, с. 32).

Представленный в работе широкий (многофункциональный) подход к понятию «образование» позволил изобразить его модель следующим образом: образование = процесс обучения + процесс воспитания + дополнительные элементы (знания, умения, навыки, ценностные установки, опыт деятельности, компетенции) + развитие (цель) (см.: Рис. 1).

Рис. 1. Модель понятия «образование»

Толкования одноименного термина, представленные в новейших лексикографических изданиях русского языка, свидетельствуют о расширении семантической структуры данной лексической единицы за счет новых ЛСВ: образование – 1) процесс действия по гл. образовывать, образовываться; 2) результат такого действия; глубокие и систематизированные знания как одна из стратегических сфер государства; обучение, просвещение; 3) совокупность знаний, полученных в таком процессе; 4) уровень, степень познания; образованность (НСРЯ, 2000). Как видно, в семантической структуре исследуемого термина появился новый лексико-семантический вариант «образование – это одна из стратегических сфер государства» и произошло разрушение имевшей место ранее идеологически обусловленной многозначности и амбивалентной эмотивности, связанных с наличием в плане содержания термина семантических компонентов, указывающих на отличительные признаки понятия в зависимости от отнесенности к той или иной общественно-политической формации (напр., «в классовом обществе» и «в социалистическом государстве»).

В главе II «**Русская терминология образования 2000-2022 годов в статике**» исследуются особенности терминологии образования в русском языке рассматриваемого периода с точки зрения тематической отнесенности, типа терминологического наименования, происхождения, времени возникновения, структурной организации, функционирования в языке, а также семантических характеристик составляющих ее единиц. Особое внимание уделяется описанию многокомпонентности как важной структурной особенности терминологии образования русского языка.

Исследуя педагогическую терминологию, ученые выделяют в ее составе разряд словесных знаков, связанных с обозначением понятий образования. Обобщение существующих в специальной научной литературе представлений об объеме понятия «образование» позволяет нам предложить описание терминологии образования в русском языке 2000-2022 гг. как совокупности целого ряда тематических группировок двух типов: первый тип учитывает сущностные признаки образования и образовательных процессов; второй тип ориентирован на описание направлений и уровней образования. В рамках первого направления возможно выделение следующих важнейших тематических групп: 1) виды и направления образования (напр., *дошкольное образование, начальное общее образование, основное общее образование, дистанционное образование, непрерывное образование, бакалавриат, магистратура, образование, основанное на стандартах* и др.); 2)

сущностные характеристики современной образовательной системы (напр., *информатизация, профилизация, технократическая парадигма образования, личностно-ориентированный подход к обучению, основанный на ЗУН учащегося*, и др.); 3) участники образовательной деятельности: а) наименования лиц, получающих образование (напр., *учащийся, обучающийся, студент, аспирант, ординатор, магистрант, экстерн, адъюнкт, особенный ребенок* и др.), б) наименования лиц, обеспечивающих образовательный процесс (напр., *учитель, воспитатель, тьютор, модератор, ассистент, наставник, куратор, декан, директор* и др.); 4) типы и виды образовательных учреждений (напр., *организация высшего образования, федеральный университет, школа, лицей, гимназия, прогимназия, колледж, университет, академия, институт, учебно-воспитательный комплекс (УВК), училище, многоуровневый образовательный комплекс (МОК), школа-парк, цифровая школа* и др.); 5) виды учебных занятий, формы и формат ведения образовательной деятельности (напр., *кейс-урок, лекция-панель, виртуальная лабораторная работа, чат-занятие, веб-занятие, веб-конференция, онлайн-семинар* и др.); б) формы проверки качества образования (напр., *выпускная квалификационная работа, онлайн-собеседование, презентация, демонстрационный экзамен, тестирование* и др.); 7) технологии и методы образования (напр., *тренинг, кейс-стади, стрим-технология, онлайн-тестирование, веб-квест, технология программированного обучения* и др.); 8) учебное оборудование, учебные материалы и их виды (напр., *образовательная платформа, ментальная карта, электронные интерактивные тренажеры, электронная доска, виртуальный учебник, компьютер, ноутбук, онлайн-библиотека* и др.); 9) разновидности документов сферы образования (напр., *учебный план, образовательная программа, федеральный государственный образовательный стандарт, свидетельство о государственной аккредитации образовательной деятельности, лицензия на образовательную деятельность, федеральная целевая программа* и др.); 10) управление образованием (напр., *государственный контроль, педагогическая экспертиза, образовательное кредитование* и др.); 11) проблемы системы образования (напр., *неэффективный вуз, цифровое неравенство, предметоцентризм, кризис воспитания* и др.). Безусловно, перечисленные тематические группы являются весьма различными по наполнению и структурной организации, степени значимости и по характеру составляющих их единиц.

Следует отметить, что одной из отличительных особенностей современного состояния исследуемой терминологии является присутствие в ней целого ряда так называемых «переориентированных / перемещенных» тематических групп (Загоровская, Заварзина, 2015, с. 80), формируемых за счет фрагментов разных терминосистем (прежде всего, экономической, компьютерной и инновационной): экономика образования (ср.: *университетский менеджмент, аудит деятельности вуза, экономика знаний, маркетинг образовательных услуг, модель финансирования высшего образования по затратам, образовательный кредит* и др.); информационно-коммуникативные технологии в образовании (ср.: *дистанционное обучение, геймификация образования, виртуальная лекция, вебинар, прокторинг, цифровые компетенции* и др.); инновации в образовании (ср.: *инновации вуза, инновационная педагогическая деятельность, образовательный кластер* и др.).

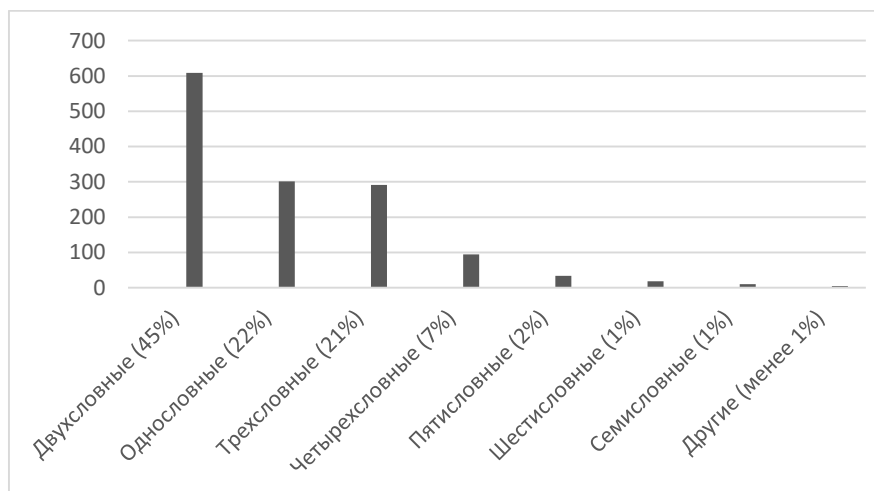
Произошедшие в течение 2019-2022 гг. серьезные изменения в нашей стране и мире обусловили процессы значительного расширения состава тематической группы безопасность образовательного учреждения (ср.: *педагогика безопасности, концепция обеспечения безопасности образовательного учреждения* и др.) за счет двух терминологических фрагментов: 1) медицинской терминологии, связанной с защитой от коронавирусной инфекции Covid-19, 2) терминологии безопасности жизнедеятельности, связанной с защитой от терроризма и экстремизма. Большое количество внутренних заимствований свидетельствует о проницаемости границ исследуемой терминологии, ее открытости и трансдисциплинарном характере составляющих единиц.

В рамках второго направления тематической классификации терминов образования русского языка XXI века выделяются следующие группировки: дошкольное образование, начальное общее образование, основное общее образование, среднее общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование, дополнительное образование.

Выделенные тематические группы в составе терминологии образования русского языка исследуемого периода не имеют четко очерченных границ: они находятся в отношениях пересечения и взаимодополнения, обладают гетерогенной структурой и включают в свой состав терминологические знаки, различающиеся: 1) по типу терминологического наименования: общенаучные (*система, структура, единица, модуль, компонент и др.*), межнаучные (*компетенция, коллаборация, аттестация и др.*) и узкоспециальные (*учебный план, образовательный стандарт и др.*), 2) по времени возникновения: устаревшие (*народное образование, десятилетняя школа и др.*) и новые (*кейс-технология, веб-портфолио и др.*), 3) по формальной структуре: однословные (*компетенция, модуль и др.*) и многокомпонентные (*образовательные технологии, компьютерная грамотность и др.*), 4) по особенностям плана содержания: моносемичные (*микрообучение, тьютор и др.*) и полисемичные (*воспитание, образование, обучение и др.*), 5) по степени мотивированности: мотивированные (*классно-урочный, поликультурный и др.*) и немотивированные (*коучинг, прокторинг и др.*), 6) по освоенности в русском языке: освоенные (*портфолио, тест и др.*) и неосвоенные, выступающие в виде различных формальных (графических, орфографических) и семантических вариантов (*смарт-образование / smart-образование / SMART-образование и др.*).

Исследование показало, что своеобразной структурной особенностью большей части терминов образования в русском языке 2000-2022 гг. является многокомпонентность. Многокомпонентные термины представлены двумя основными разновидностями: 1) двухкомпонентными терминами, которые, как правило, строятся по типу следующих грамматических моделей: а) Adj+N: *альтернативное образование, воспитывающее обучение, гибкая педагогика* и др.; б) N+N: *антропологизация образования, проектирование курса* и др.); 2) многокомпонентными терминами, которые состоят: а) из трех компонентов и строятся по моделям типов N+Adj+N (ср.: *аккредитация образовательного учреждения, алгоритмизация учебного процесса* и др.), N+N+N (ср.: *акторы инноваций образования, всеобщность права на образование* и др.) с препозицией главного слова по отношению к другим компонентам составного термина, а также моделям типа Adj+Adj+N (ср.: *гибкие образовательные структуры, дополнительные образовательные*

услуги и др.) с постпозицией главного слова; б) из четырех компонентов и строятся по моделям Adj+N+Adj+N (ср.: *академические университеты инновационного типа, единая система непрерывного образования* и др.), Adj+N+N+N (ср.: *диалоговые формы освоения знаний* и др.) и Adj+Adj+Adj+N (ср.: *глобальная информационная образовательная среда* и др.). Многокомпонентные термины образования, состоящие из пяти (ср.: *педагогическая диагностика качества производственного обучения* и др.), шести (ср.: *государственный образовательный стандарт среднего общего образования* и др.) и семи (ср.: *федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования* и др.) элементов, представлены единичными примерами (см.: Рис. 2): в связи с увеличением количества компонентов начинают активно использоваться аббревиатуры.

Рис. 2. Структурные типы терминов образования (по количеству компонентов)

Большое количество многокомпонентных терминов позволяет сделать вывод о стремлении терминов к точности выражения понятия, поскольку с увеличением количества компонентов в термине усиливается степень его однозначности, и о динамичности развития терминология образования в исследуемый период.

Глава III «Русская терминология образования 2000-2022 годов в динамике» посвящена исследованию изменений в российской терминологии образования рассматриваемого периода.

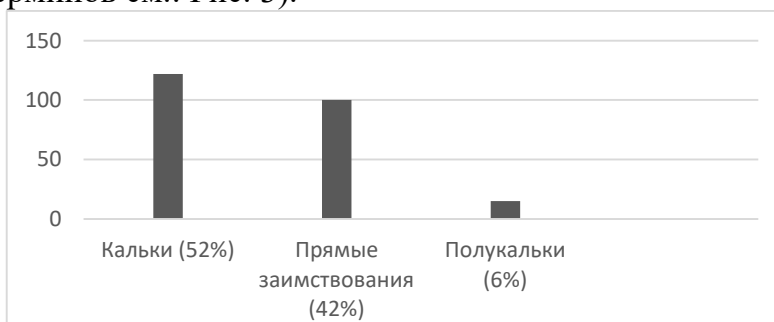
Изучение материалов научных лингвистических трудов и данных специальных словарей педагогики и образования, новейших словарей русского языка разных типов показывает, что развитие терминологии образования в 2000-2022 гг. соответствует основным направлениям развития словарного состава русского языка в целом, представленным тремя важнейшими процессами:

I. Процесс расширения состава терминологии образования, который происходит за счет заимствования и словообразовательных способов, свойственных родной языковой системе.

Активное заимствование терминов образования, как правило, из аналогичной терминологии английского языка, обусловлено как внеязыковыми (ср.: расширение языковых контактов, необходимость в номинации нового понятия и др.), так и языковыми (ср.: отсутствие в родном языке эквивалентного слова / понятия, наличие в чужом языке сложившихся систем терминов, стремление к краткости и

точности, потребность в уточнении и разграничении близких понятий и др.) причинами (Гринев-Гриневиц, 2008; Крысин, 2008, с. 13-14).

Как показало исследование, заимствования в анализируемой терминологии представлены тремя разновидностями: 1) прямыми заимствованиями (собственно заимствованиями), приходящими в русский язык путем транскрипции (ср.: *майндмэппинг* от англ. *mind mapping* – «инновационный прием объяснительно-наглядного метода обучения»; *эдьютейнмент* от англ. *edutainment* – «обр.; обучение через развлечение»; *кейс-стади*, *рейтинг* и др.) и транслитерации (ср.: *бэнчмаркинг*, *модератор* и др.); 2) непрямыми заимствованиями (ср.: *открытое обучение*, *студентоцентрированное обучение*, *визуальная грамотность* и др.), в том числе семантическими кальками (ср.: *образование «второго шанса»*, *перевернутый класс*, *одинарная петля обучения*, *программа двойного диплома* и др.), которые могут использоваться в качестве эвфемистических наименований, если сущностная характеристика понятия воспринимается говорящим как нежелательная, некорректная и является противоречащей нормативно-ценностной системе общества (ср.: *инклюзивное образование*, *маломобильные группы* и др.); 3) гибридными образованиями, или полукальками (ср.: *зоот-занятие*, *smart-университет*, *омни-обучение* и др.) (о количественном соотношении трех разновидностей заимствованных терминов см.: Рис. 3).

Рис. 3. Типы заимствований в терминологии образования

Продуктивность калькирования в терминологии современного российского образования объясняется приспособленностью этого процесса к ассимилированию иноязычных лексем в системе принимающего языка, а также стремлением языка к гармонизации соотносимости международных терминов с собственно русскими эквивалентами. Так, например, многокомпонентный английский термин «*дети с особыми нуждами*» (англ. *children with special needs*) не прижился в системе русского языка и был заменен на терминологическое обозначение «*дети с особыми образовательными потребностями*», которое соответствует практике отечественного образования и воспитания, учитывающей заложенное отечественными педагогами классическое понимание «аномального» ребенка как ребенка, нуждающегося в специальных условиях обучения.

Кроме того, заимствование может быть непосредственным и опосредованным (напр., через английский язык в терминологию образования русского языка 2000-2022 гг. пришли термины греческого и латинского происхождения *андрагогика*, *кванториум*, *колаборация* и др.) и затрагивать не только отдельные словесные знаки, но и целые фрагменты терминологий, напр., цифрового (ср.: *цифровые навыки*, *компьютерная грамотность*, *образовательный сайт*, *цифровой кон-*

тент и мн. др.) и инклюзивного (ср.: *инклюзивное образование, расширение доступа к образованию, индивидуально-ориентированное обучение и др.*) образования. В отдельных случаях происходит процесс заимствования из английского языка готовой парадигмы терминов («пучков лексических гнезд» – Сорокин, 1968) (напр., *тьютор, тьюториал, тьюторинг; коуч, коучинг* и др.), в результате которого иноязычное слово адаптируется к словообразовательной системе русского языка пассивно, не участвуя в деривационном процессе.

Очевидно, что расширение терминологического словаря образования в русском языке 2000-2022 гг. за счет англоязычных терминов является весьма динамичным процессом, который демонстрирует, с одной стороны, активное освоение русским языком иноязычных понятий вследствие растущих потребностей номинации и необходимости осуществления эффективной профессиональной коммуникации; с другой стороны, приспособление системы русского языка к этим явлениям в направлении, учитывающем традиции отечественного образования и наиболее точно отражающем идеи ведущих российских педагогов.

Активные словообразовательные процессы, происходящие в терминологии образования русского языка исследуемого периода, свидетельствуют о больших возможностях, заложенных в отечественной словообразовательной системе.

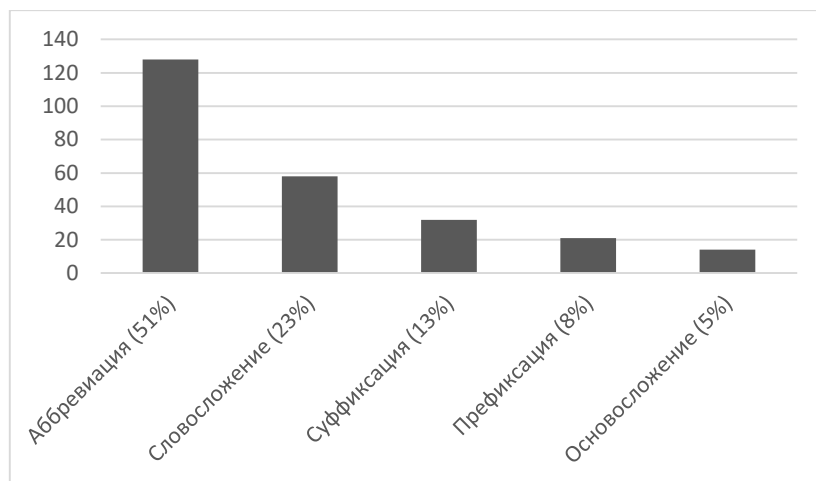
Основными морфологическими способами при формировании терминов в исследуемой подсистеме являются:

1) аффиксация, представленная суффиксальным (*профилирование; краудфандинговый* и др.) и префиксальным (*антигуманитаризация* и др.) способами;

2) сложение, представленное: а) основосложением [ср.: многоосновные термины с интернациональными элементами (*медиавосприятие, медиакомпетенция; видеообучение, видеосеминар, видеолекция, видеоурок, видеоконсультация, видеохрестоматия, видеоэкзамен*), активизировавшимися вследствие процессов интеграции знаний; ср. также сложносокращенные термины, образованные как сочетания целых слов посредством интерфикса (*культуросообразность, грантополучатель*) и др.] и б) словосложением, развивающимся на основе как давно существующих в русском языке лексем (*школа-факультет, лекция-конференция, семинар-сопровождение*), так и иноязычных инноваций (*тьюториал-тренинг, колледж-партнер, вебинар-дискуссия, экстернат-интенсив*);

3) аббревиация, создающая инициальные буквенные (*ДО – дистанционное обучение; ВПР – всероссийская проверочная работа* и др.) и звуковые (*ГЭК, ФГОС* и др.) компрессивы, а также словоподобные (*КИМ* и др.) и смешанные (*ЭО-иДОТ* и др.) аббревиатуры, демонстрирующие семантический сдвиг между производящей и производной основами, сводящийся к изменению в соотношении эксплицитных и имплицитных компонентов семантики, в степени расчлененности номинативного представления одного и того же (Сенько, 2007, с. 207) (о процентном и числовом соотношении терминов – межсловных дериватов см.: Рис. 4)

Рис. 4. Способы словообразования в исследуемой терминологии

Ср. также единичные примеры терминов специфической формальной структуры, образованные с использованием математических символов (напр., *поколение Y*, *поколение Z*, *поколение Δ*, *ФГОС 4.0*, *вуз 17-30*, *пост-вуз 25-100+*). Расширение исследуемого терминологического словаря за счет словообразования свидетельствует о формировании новых моделей с заимствованными формантами, активном использовании аббревиации, а также о комплексности в применении словообразовательных средств.

II. Процесс перераспределения между языковыми подсистемами, который находит отражение в разнонаправленных явлениях расширения и сужения значения словесного знака, а также в актуализации и пассивизации терминологических единиц.

Одним из примеров сужения значения является терминологизация общеупотребительных словесных знаков [ср.: *сопровождение* – «процесс, ориентирующийся на адресное развитие личности обучающегося, которое реализуется через специальные педагогические институты» (Новиков, 2013): *педагогическое сопровождение*, *тьюторское сопровождение* и др.], которая нередко обуславливает процесс формирования терминологических гнезд: в них «сужение значения основного слова осуществляется множеством определений, одновременно служащих для образования видовых терминов» (Шиманская, 1990, с. 83): компетенция – *языковая, коммуникативная, лингвистическая, культуроведческая и др.*

Проявлением расширения значения словесного знака выступает процесс детерминологизации, в результате которого происходит утрата термином конstitutивных свойств в связи с его выходом за пределы терминологической системы в общеупотребительный литературный язык. Так, активное развитие цифровых технологий в нашей стране и в мире привело к детерминологизации термина *цифровой*, что подтверждается частотностью его употребления в неспециальных контекстах и в составе большого количества словосочетаний (ср.: *цифровая библиотека*, *цифровая культура*, *цифровое образование*, *цифровые профессии*, *цифровые навыки* и др.). Процессы детерминологизации обусловлены стремительным развитием науки и техники, повышением образовательного уровня носителей русского языка и высокой степенью информированности общества, а также «принадлежностью термина к информационно-приоритетному или информационно-акту-

альному полям, модой на интеллектуализацию высказывания и признанием профессиональной единицы эффективным инфопомическим средством общелитературного языка» (Лубожева, 2007).

Актуализация представляет собой весьма динамичный языковой процесс, обусловленный, как правило, активными семантическими преобразованиями, который затрагивает: 1) терминологические единицы, ранее входившие в пассивный запас русского языка и относившиеся на предшествующем этапе его развития к разряду устаревших (*бакалавриат, магистратура, лицей, колледж* и др.); 2) терминологические единицы, входящие в активный словарный запас: а) лексика терминологического фонда, ставшая актуализированной вследствие семантических изменений (ср.: *индивидуализация, социализация* и др.); б) новые заимствованные словесные знаки (ср.: *дорожная карта* вместо *план мероприятий, паспорт компетенций* вместо *перечень компетенций; компьютерное обучение* вместо *автоматизированное (машинное) обучение* и др.). Процессы актуализации в настоящее время могут затрагивать словообразовательные пары (*социальная педагогика – социально-педагогический* и др.), фрагменты словообразовательного гнезда (ср.: *компетенция, компетентность, компетентностный*), а также целые подсистемы терминологических единиц (напр., *терминосистемы инклюзивного и дистанционного образования*). О процессе актуализации словесных знаков свидетельствует исчезновение из их плана содержания функционально-стилистических или темпорально-стилистических сем и отсутствие ограничительных помет в словарных статьях лексикографических изданий.

Как показало исследование, изменения происходят также в составе пассивного словаря исследуемой подсистемы, представленного двумя разрядами слов: «советской» устаревшей терминологией (*народное образование, всеобщее обучение* и др.) и терминологией «постсоветской», которая перешла в разряд устаревшей или имеет тенденцию к устареванию на названном этапе языковой эволюции (*вариативный учебник, массовая школа, устный вступительный экзамен, авангардная педагогика* и др.). В составе указанного разряда выделяется значительный пласт так называемых «культурных исторем», т. е. словесных единиц, обозначающих принципиально важные для национальной русской культуры реалии и значимых для правильного восприятия русских исторических и художественных текстов (Загоровская, Заварзина, 2016, с. 127).

Несомненно, процессы перераспределения между языковыми подсистемами являются неодинаковыми по интенсивности и объему.

Как видно, детерминологизация и актуализация в русском языке 2000-2022 гг. происходят намного быстрее и затрагивают более обширные группы специальных единиц, чем терминологизация и пассивизация, и отражают прежде всего динамические процессы изменения духовно-ментальных потребностей российского общества.

III. Процессы лексико-семантической деривации, в результате которых происходит формирование нового значения на основе метафорических и метонимических переносов и различного рода семантических сдвигов.

В ходе анализа выявлены терминоединицы, возникшие в результате процесса метафоризации, который происходит по следующим основным направле-

ниям: 1) перенос, основанный на сходстве функций, характера, способа или результата действия (ср.: *группа выравнивания, индивидуальный образовательный маршрут* и др.); 2) перенос, основанный на сходстве принципа внутреннего устройства или количества составляющих элементов (ср.: *предметно-знаниевые стыки, сценарий учебного курса* и др.); 3) перенос, основанный на сходстве значимости признаков или общего впечатления от предметов (ср.: *образовательный ландшафт, научное шоу* и др.).

Весьма продуктивной среди новых терминов, образованных по типу метонимического переноса, является модель «содержащее – содержимое», представленная несколькими разновидностями: 1) объект – часть объекта (ср.: *эффективный контракт, элитный университет* и др.); 2) объект – сущность объекта (ср.: *стимулирующая стипендия, прорывные сферы знаний* и др.); 3) субъект – признак субъекта (напр., *социальный педагог, правополушарные дети* и т.п.). Ср. также: «название действия → наименование метода, приема обучения» (*активизация* – «методический прием для улучшения учебной деятельности»), «название действия → обозначение явления, связанного с этим действием» (*выборка* – «группа лиц, подвергающихся тестированию»), «помещение → люди, которые в нем находятся» (*удлиненная начальная школа, школа полного дня* и др.).

Подобные специальные единицы целесообразно относить к группе терминоидов, создающих наглядный образ специального понятия: они не имеют четкой дефиниции, что подтверждается словарными статьями лексикографических изданий, которые предлагают разные определения данных понятий (ср.: *ядро педагогического образования* – «методические рекомендации, основные требования к содержанию и структуре образовательных программ»; «базовый документ, необходимый для создания базисных учебных планов»; «ключевые характеристики и параметры основных образовательных программ»). Кроме того, многие из достаточно регулярных наименований имеют особое графическое оформление – кавычки, что также свидетельствует об отсутствии у них на данном этапе развития русского языка официального статуса терминов.

К особым разновидностям лексико-семантической деривации следует отнести также семантические трансформации, которые могут проявляться на уровне семантической структуры слова (ср. немногочисленные примеры терминов, расширивших семантическую структуру за счет новых ЛСВ: *взаимодействие, компетенция* и др.) и на уровне отдельного значения (ср.: *педагогика, обучение, высшее образование, педагогическое взаимодействие, воспитание* и др.) (о количественном соотношении примеров лексико-семантической деривации см.: Рис. 5).

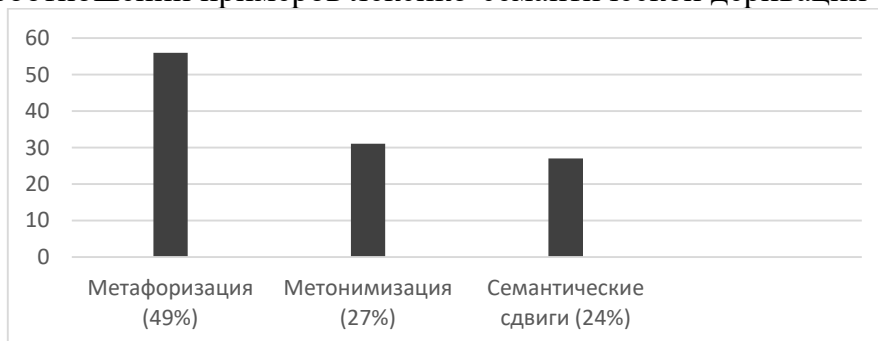

Рис. 5. Лексико-семантическая деривация в терминологии образования

Анализ динамических процессов в терминологии образования русского языка исследуемого периода позволяет сделать вывод о том, что, наряду с ярко выраженными интеграционными процессами, в исследуемой подсистеме действует противоположная тенденция – стремление к сохранению культурного своеобразия национальной образовательной системы.

Несомненно, комплексное изучение терминологии образования русского языка 2000-2022 гг. и происходящих в ней динамических процессов имеет существенное значение для углубления научных знаний о соответствующей языковой подсистеме и векторах ее развития.

В **заключении** диссертации формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы по исследуемой проблематике, которые видятся в широких возможностях использования предлагаемой методики комплексного анализа процессов развития терминологии образования в русском языке 2000-2022 гг. к изучению других этапов развития терминологии образования и (или) других терминологических систем современного русского языка в статике и динамике.

В **приложении** представлен список исследованных в работе терминов образования, актуальных для русского языка 2000-2022 годов, которые могут быть рекомендованы для описания в словаре.

Основные положения диссертации отражены в семи публикациях автора общим объемом 2,9 п. л.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. *Заварзина В. А.* О системной классификации терминологической лексики современного образования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – Сер.: Филология, педагогика, психология. – 2022. – №1. – С. 13-23 (0,65 п. л.).

2. *Заварзина В. А.* Многокомпонентность как особенность структурной организации терминов современного образования // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2022. – С. 149-154 (0,35 п. л.).

3. *Заварзина В. А.* О динамических процессах в развитии терминологии образования в русском языке собственно новейшего периода // Современный ученый. – 2023. – № 1. – С. 108-114 (0,4 п. л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. *Заварзина В. А.* Терминология образования в языке повседневности // Гуманитарные аспекты повседневности: проблемы и перспективы развития в XXI веке. – Воронеж, 2019. – С. 154-161 (0,5 п. л.).

5. *Заварзина В. А.* Новые актуальные термины сферы образования // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. – Пенза, 2020. – С. 114-116 (0,15 п. л.).

6. *Заварзина В. А.* К проблеме многокомпонентности современного термина (на материале терминосистемы российского образования) // Семантико-когнитивные исследования. – Воронеж, 2020. – С. 124-127 (0,25 п. л.).

7. *Заварзина В. А.* Новые тенденции аббревиации в русском языке (на материале терминологии образования) // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020» в рамках Международного молодежного научного форума «Ломоносов». – Москва, 2020. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/section_35_19498.htm (0,15 п. л.).

8. *Заварзина В. А.* Новые аббревиатуры в терминосистеме образования // Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков». – Горки, Беларусь, 2020. – С. 18-20 (0,2 п. л.).

9. *Заварзина В. А.* Термины дистанционного образования как маркеры эпохи пандемии COVID-19 // Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России: материалы Всероссийского научно-практического форума. – Воронеж, 2021. – С. 128-131 (0,25 п. л.).

ЗАВАРЗИНА Виктория Александровна

**РУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 2000-2022 ГОДОВ
В СТАТИКЕ И ДИНАМИКЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 13.10.2023 г. Заказ 639.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 90 экз.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС».
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2.